

**ВИЛЬГЕЛЬМ
БУШ**

ПЛИШ И ПЛУМ.
ДВЕ СОБАЧКИ

Вильгельм Генрих Христиан Буш Плиш и Плум. Две собачки

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24541748
Плиш и Плум. Две собачки: 1882*

Аннотация

«...О, ужас! Гадкие щенки,
В тарелки сунув языки,
Лакают громко молоко...
Представить сцену нелегко!...»

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	16
Глава третья	26
Глава четвертая	37
Глава пятая	55
Глава шестая	69
Глава седьмая	91
Заключение	103

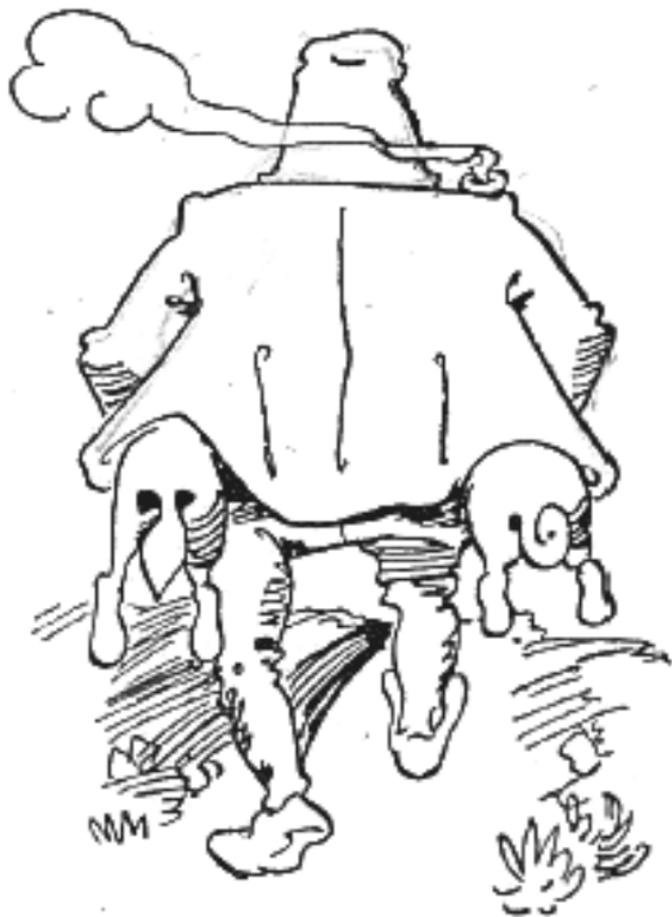
Вильгельм Буш

Плиш и Плум.

Две собачки

Глава первая

Однажды с трубкою в зубах
Шел старый Шлих. В его руках

Визжат – собаки. Он в щенках
Не видит пользы никакой:
– «Они тревожат мой покой
Пищат и воют день-деньской».
Дымя табак, как пароход,

Шлих сердцем холоден, как лед.

– «К чему мне глупые щенки? –

Он рассуждает. – Не с руки
Терять досуг на пустыки.
В чем, вместо пользы, лишь урон,
Швырять тотчас же – мой закон!»
Вот старый Шлих пришел на пруд;
Собачек он потопит тут.
Увы! От страха и тоски

Ногами дрыгают щенки;
Им тайный голос говорит:
– «Коварный умысел здесь скрыт!»
Вот Плиш летит уже к воде, –

И забарахтался в пруде!

Братишка шлеп за ним во след, —

И Плум погиб во цвете лет!
– «Ну, дело в шляпе!» Шлих решил,
Пошел и трубкой задымил.
Но, к счастью маленьких собак,
Купанье кончилось не так.

В кустах на пруд, одежду сняв,

Смотрели дети: – «Шлих неправ», –
Они решили. Петр и Павел
Совсем других держались правил,

И, как лягушки, мигом в пруд
Вскочили оба и плывут.

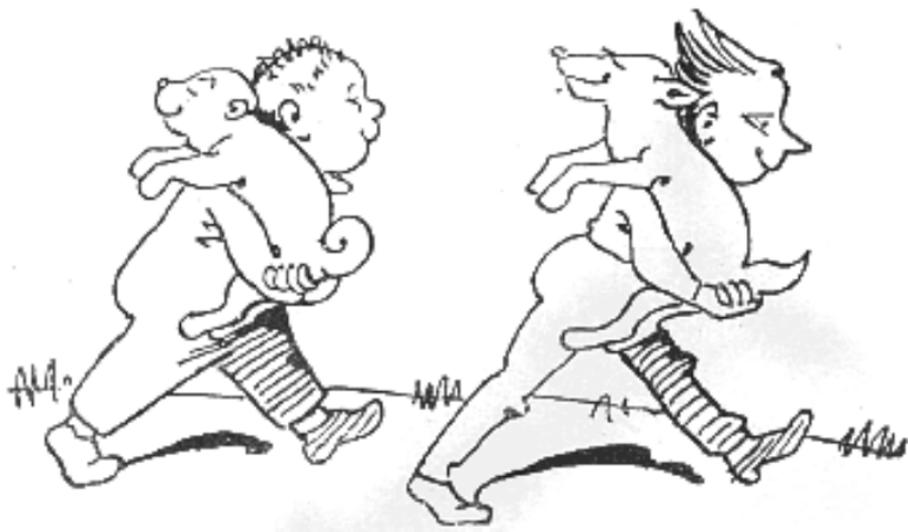

Схватили дети по щенку,
И, вот, уже на берегу.

Собачку Плумом Петр назвал.

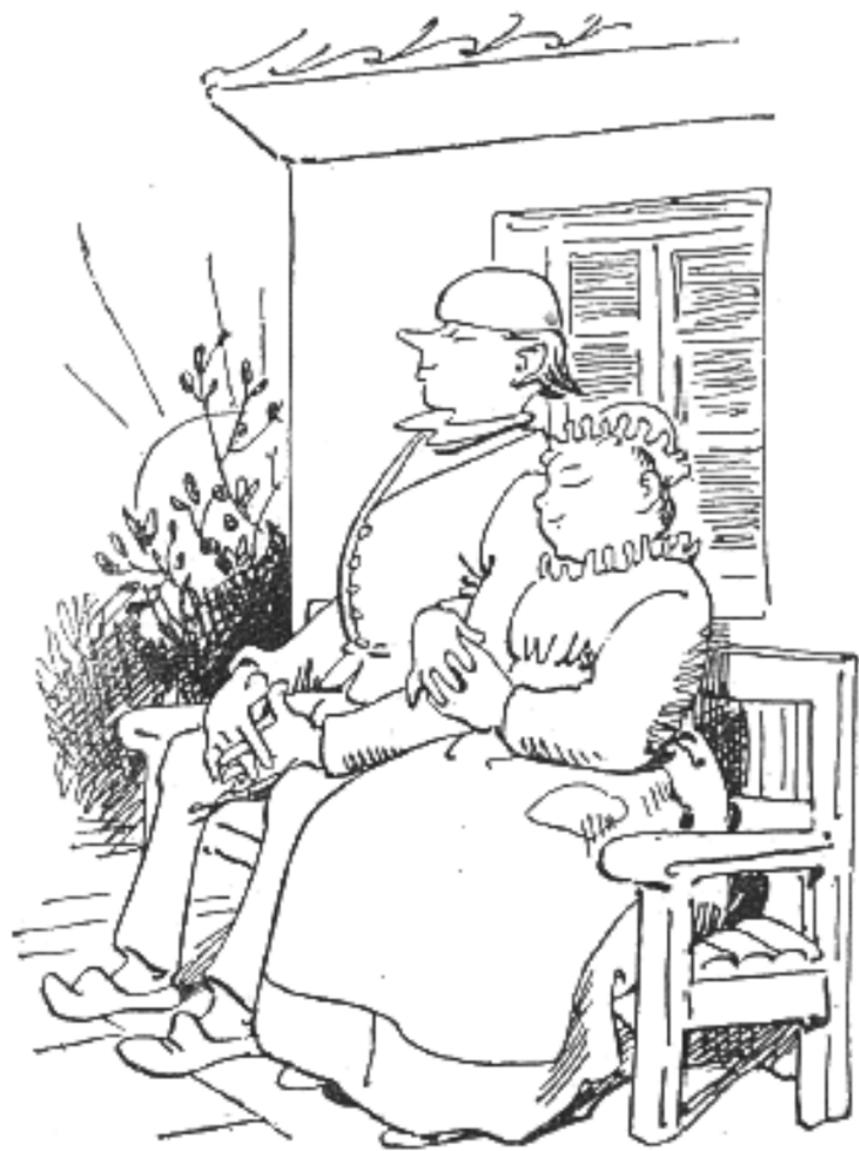
– Мой будет – Плишем!» Поль сказал.

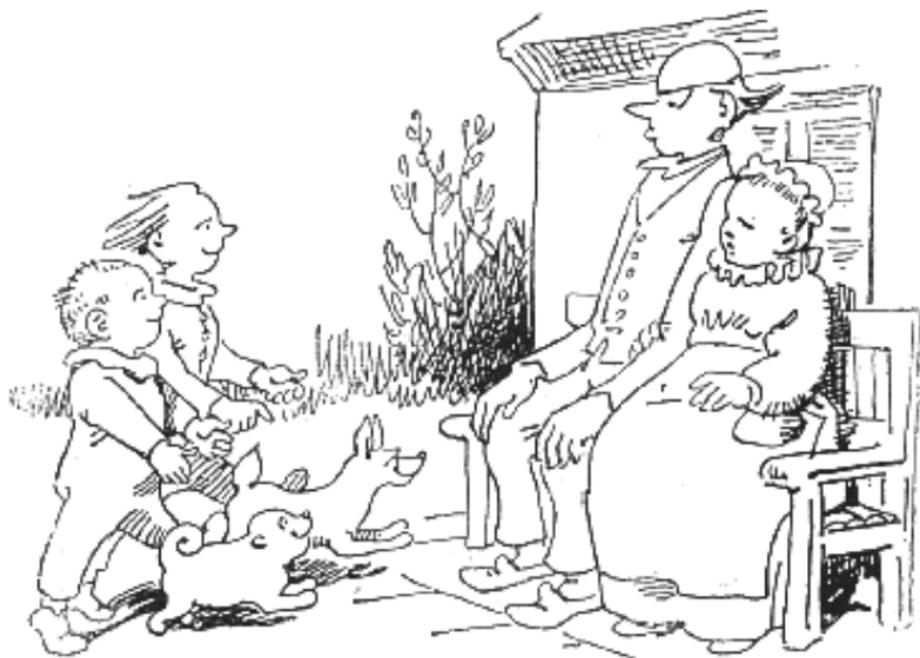
Вот, взявши за руки щенят,
Домой купальщички спешат;
Павлуша с Петею бегут,
Но псов отменно берегут.

Глава вторая

Алело небо, как коралл,
День так прекрасно догорал,
Что Фитих вышел и с женой

Сел на скамью. Рука с рукой
Они, любясь на закат,
Прекрасной парочкой сидят
И ждут с купания ребят.

Вот дети ужинать бегут;

ТТТ

Щенки, конечно, оба тут.
Едва щенков увидел Фитих,
Сердито крикнул: – «Утопить их!»
Но за детей взмолилась мать:
– «Позволь собачек им принять!»

С женою Фитих очень дружен,
Он позволение дает, –
И вся семья спешит за ужин,
А Плиш и Плум бегут вперед.

О, ужас! Гадкие щенки,

В тарелки сунув языки,
Лакают громко молоко...
Представить сцену нелегко!

Шлих, наблюдавший из окна,

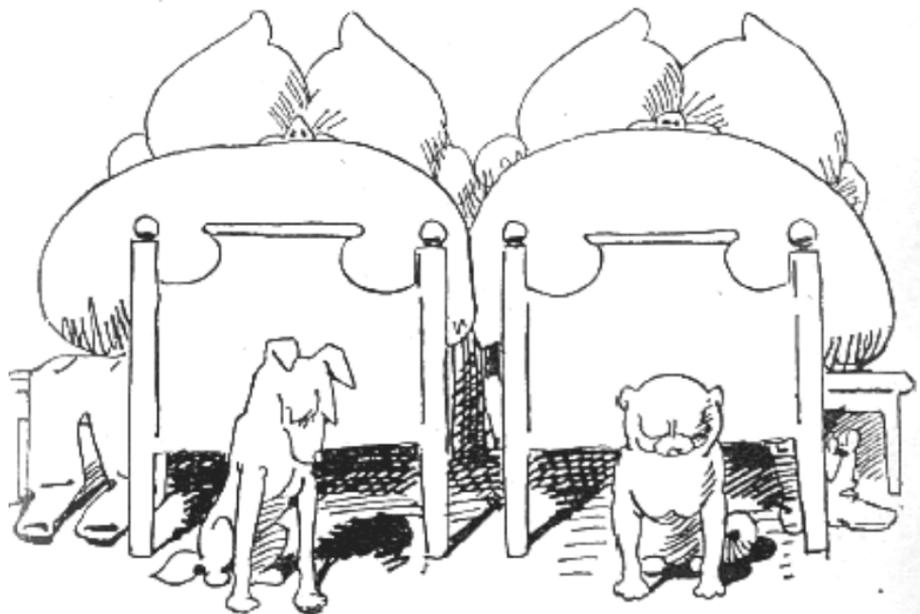
Дивясь, воскликнул: – «Вот-те на!

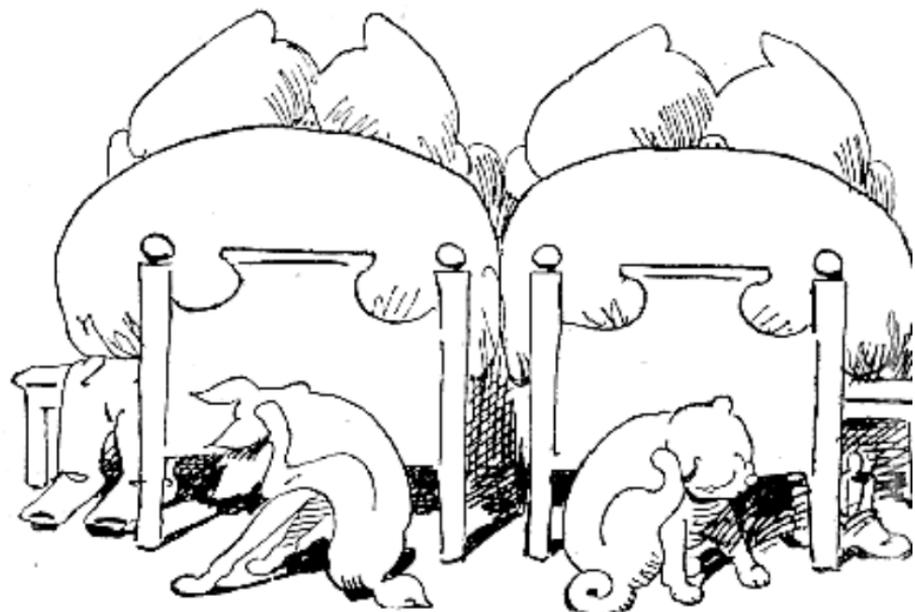
Щенков спасли... Какой скандал!..
Я очень рад! Я так и знал!»

Глава третья

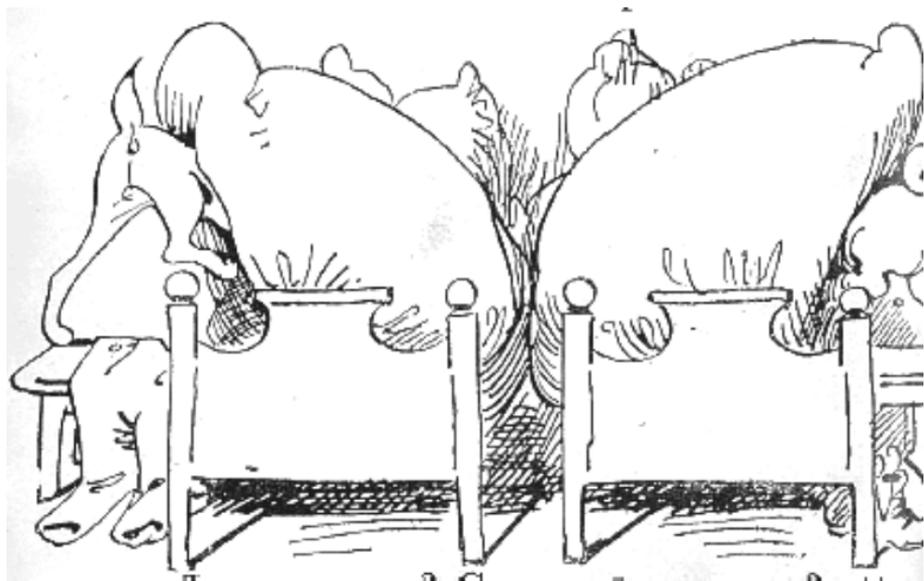
Под вечер дети позабыли,
Что их питомцы натворили,
Разделись, кинулись в кровать
И мирно стали почивать.

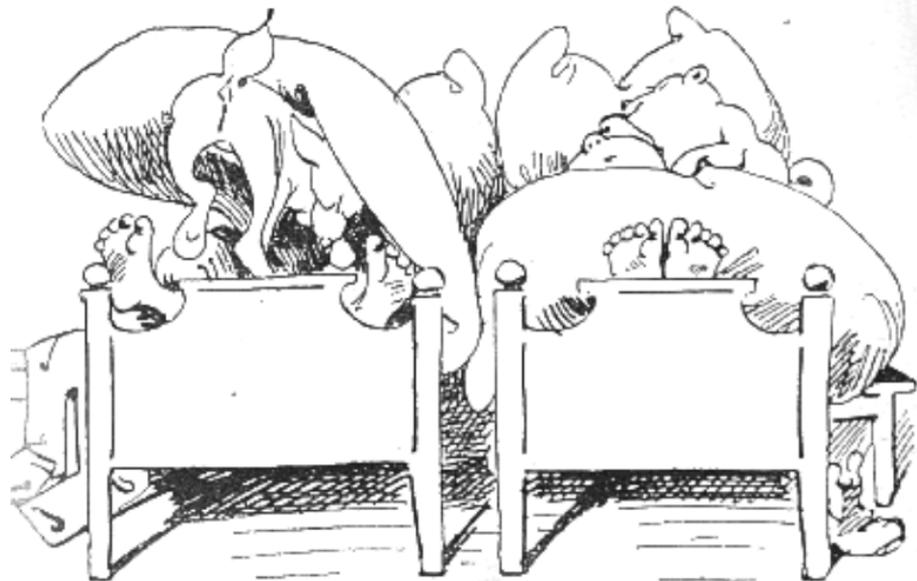
Вот Петр и Павел захрапели...
Собаки, сидя у постели,

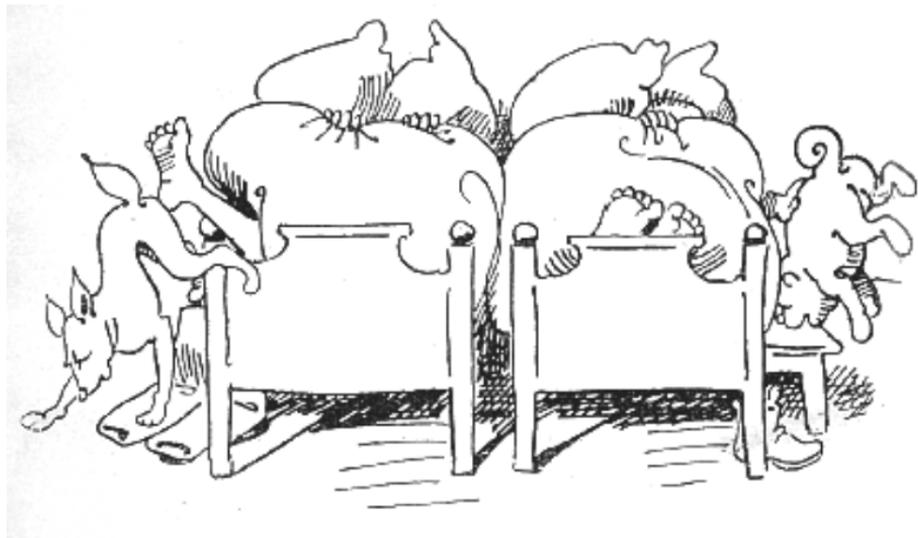
Свой довершают туалет, –
И мыслят: – «Нам перины нет.

Лечь на полу? С какой же стати?..»
И лезут к детям на кровати.
Плиш, по привычке, у ноги
Вертеться трижды стал в круги;

Плум нежно к Павлу прикорнул
И даже в нос его лизнул.
Но сердит заспанных детей
Приход непрошенных гостей.

– «Подите прочь!» – они кричат,
И Плум, и Плиш летят назад.

Назло Павлуше и Петру

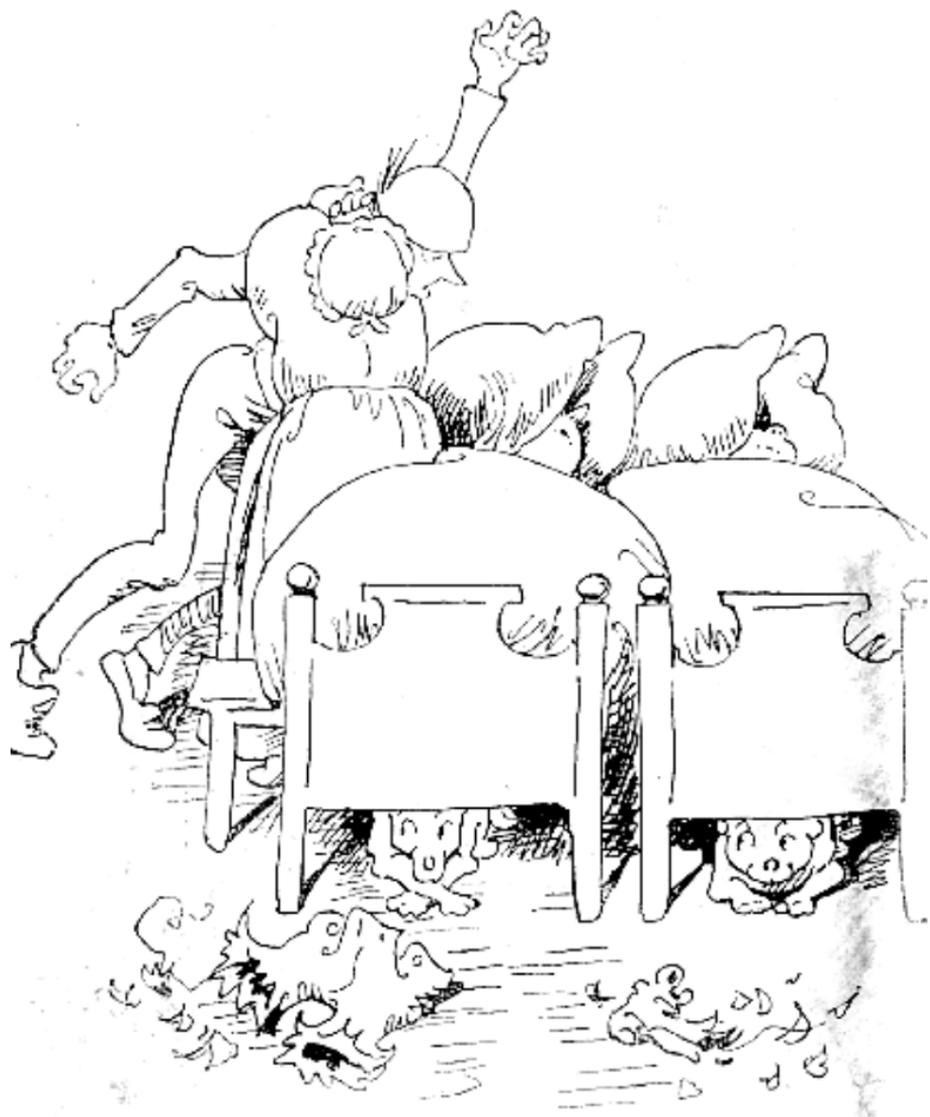
Щенки затеяли игру –
И, чтобы время скоротать,
Одежду начали трепать.

Вот в бахрому превращены
Сапог и новые штаны.

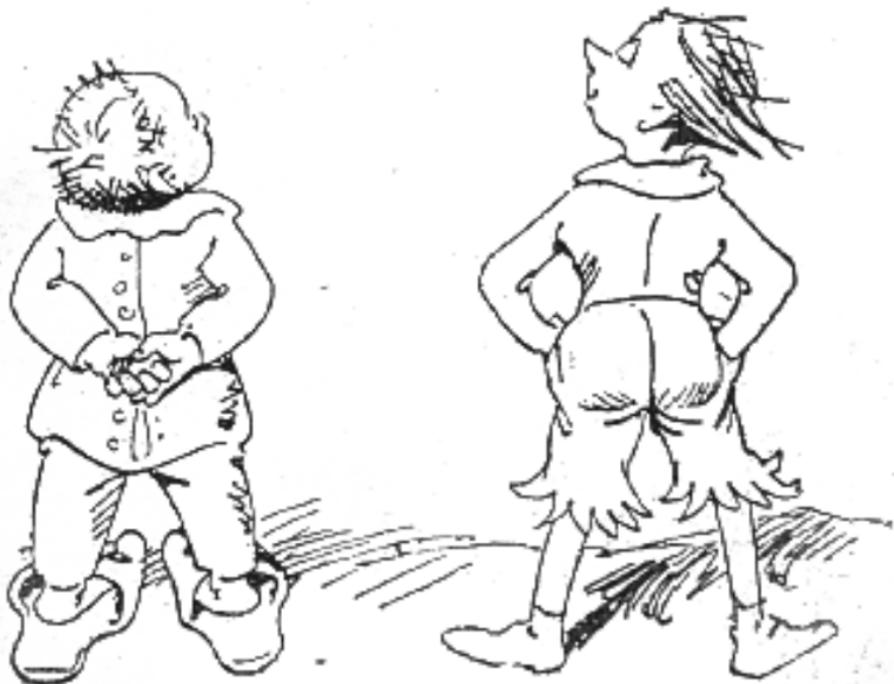

Отец, чуть в детскую вошел,
Руками в ужасе развел:
– «Кто это сделал? Кто посмел?
Ах, он негодник! Ах, пострел!»

Досадой гневною объят,

Детей он хочет наказать!..
Те притворились, точно спят
Тут снисходительная мать
За них вступилась: – «Милый Фитих!
Мой друг, прошу тебя простить их».
Супругу Фитих уважал
И прекословить ей не стал.

Петру и Павлу – всё равно,
Им не досадно, а смешно:

В калошах Петр, а Павел мой
В штанах с нарядной бахромой! –

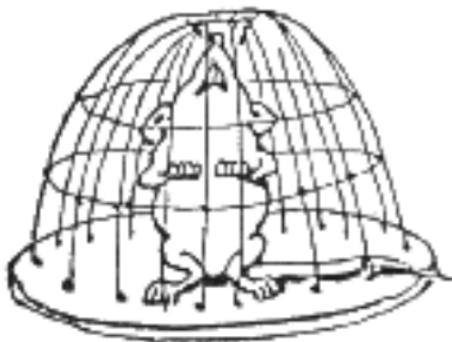
Собак за шалости в игре
Продержит Фитих на двор?
Неделю в темной конуре.

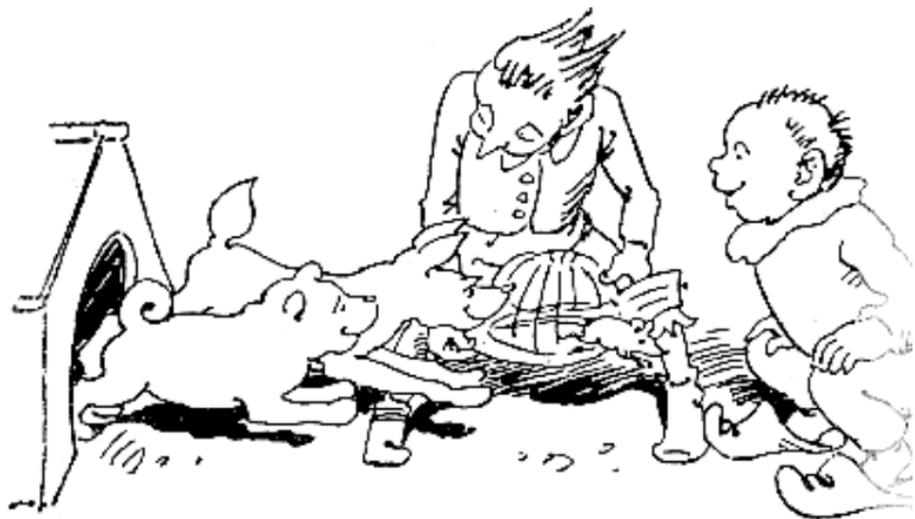
– «Вот сорванцы!» – подумал Шлих, –
«Мне к счастью дела нет до них!»

Глава четвертая

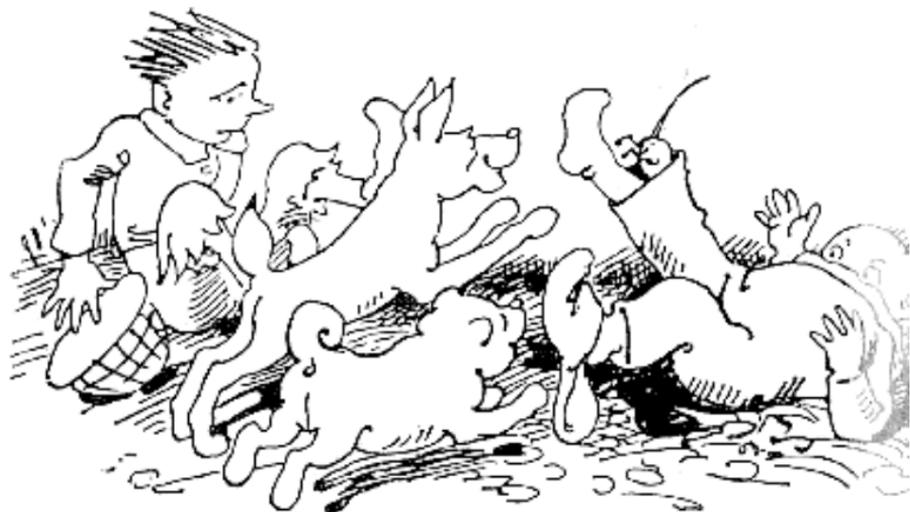
Вот в западню попалась мышь.
Ворчат и лают Плум и Плиш;

Довольны мама и отец:
Злодейка стихнет, наконец,
Не будет больше по ночам
Шуметь и лазить тут и там!

Вот дети выпустили мышь.
– «Хватайте зверя, Плум и Плиш!

Но мышка шмыг в штаны к Петру
И скрылась мигом, как в нору!

Плиш храбро бросился в штаны,
Плум ждет с противной стороны.

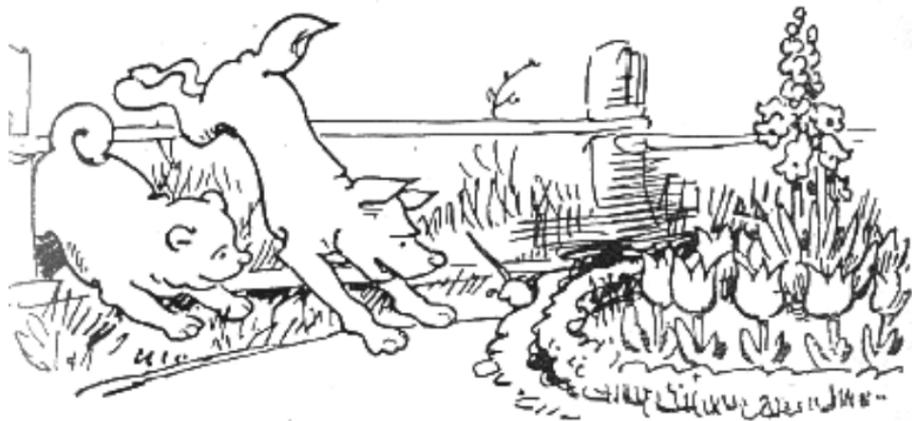
Вдруг запищал от боли пес:
Вцепилась мышка Плуму в нос!

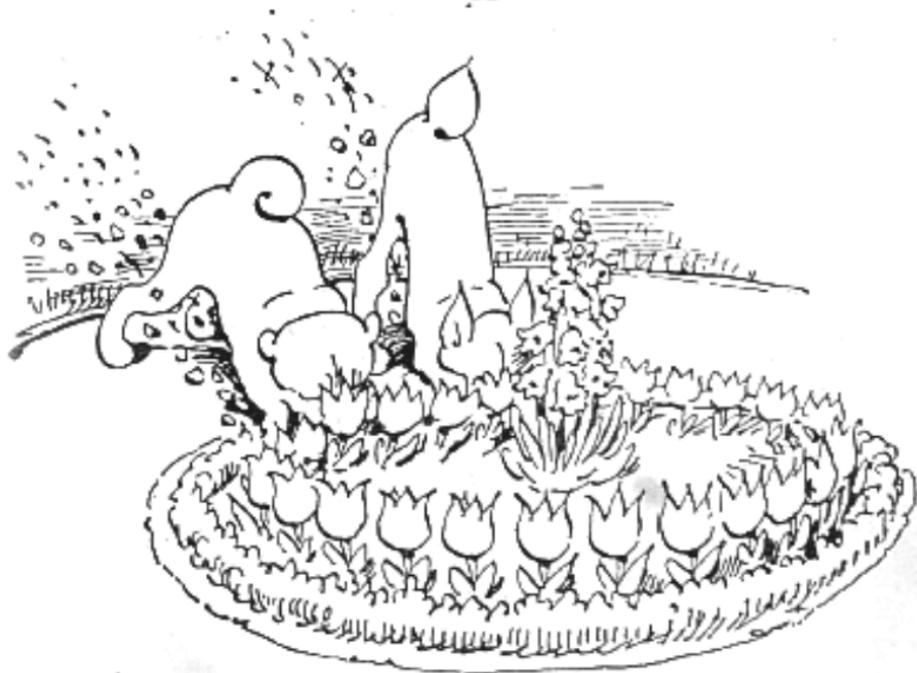
Плиш хочет хвост ей оторвать,

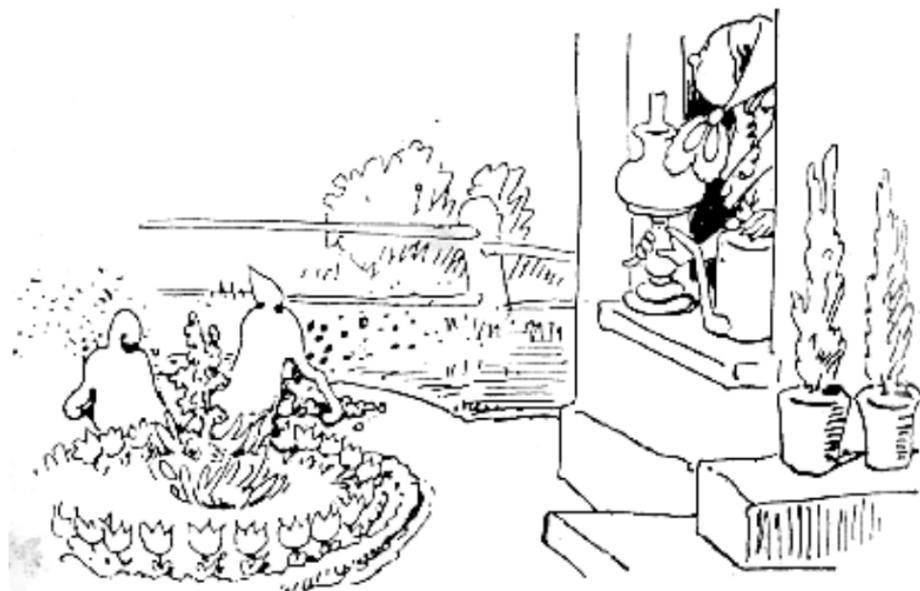
А мышь его за ухо – хватить!

Затем как бросится назад –
И шмыг соседке прямо в сад!

Летят вдогонку Плиш и Плум
И роют клумбу наобум.
Соседка в лампу керосин
Вливать хотела в этот миг,

Взглянула как-то на цветник, —
И видит в лучшей из куртин
Двух землю роющих щенков, —

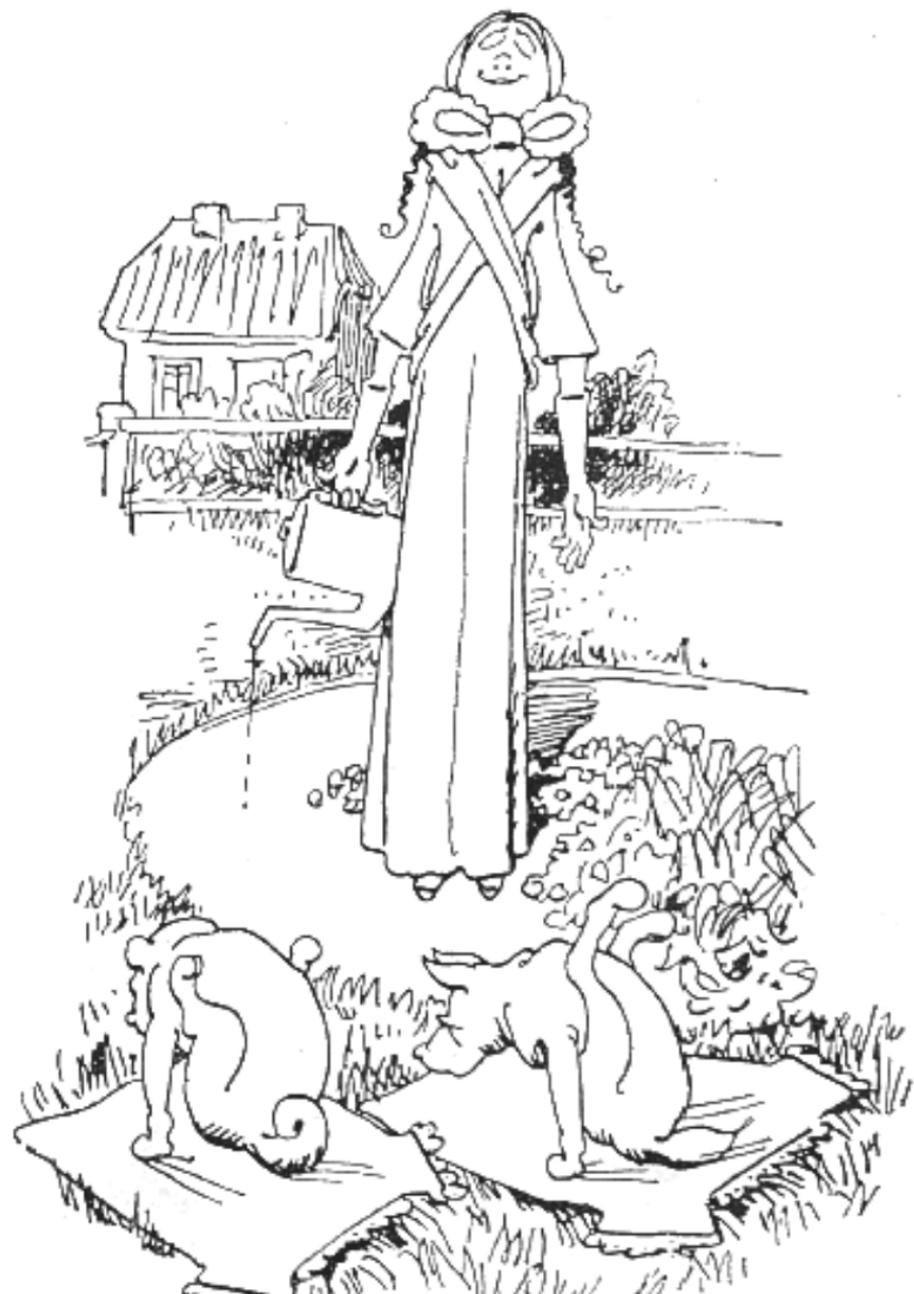
И мчится вихрем на врагов.

– «Погибли пышный георгин
И резеда, и красный мак!»
И льется едкий керосин
На обезумевших собак.

Они вертятся, как волчки,
И мнут последние цветки.
Так много скорби, столько зла
Снести соседка не могла,

Как в лихорадке затряслась, –
И странным смехом залилась.

– «Увы» – воскликнула раз семь,
И чувств лишилася совсем!

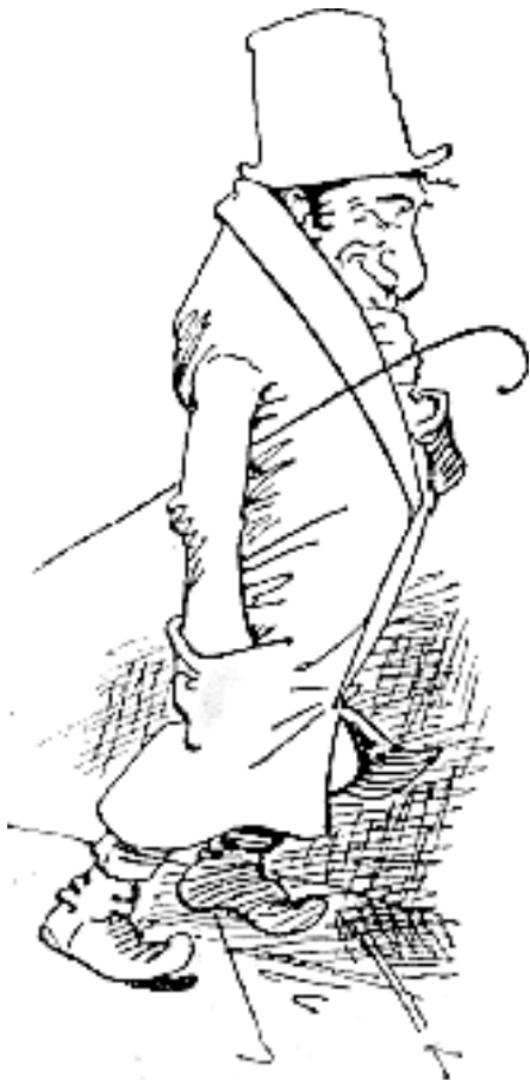
Доволен Петр, Павлуша рад,
Смеются, в сторону глядят:
Не сожалеют, видно, детки,
Ни смятой клумбы, ни соседки!

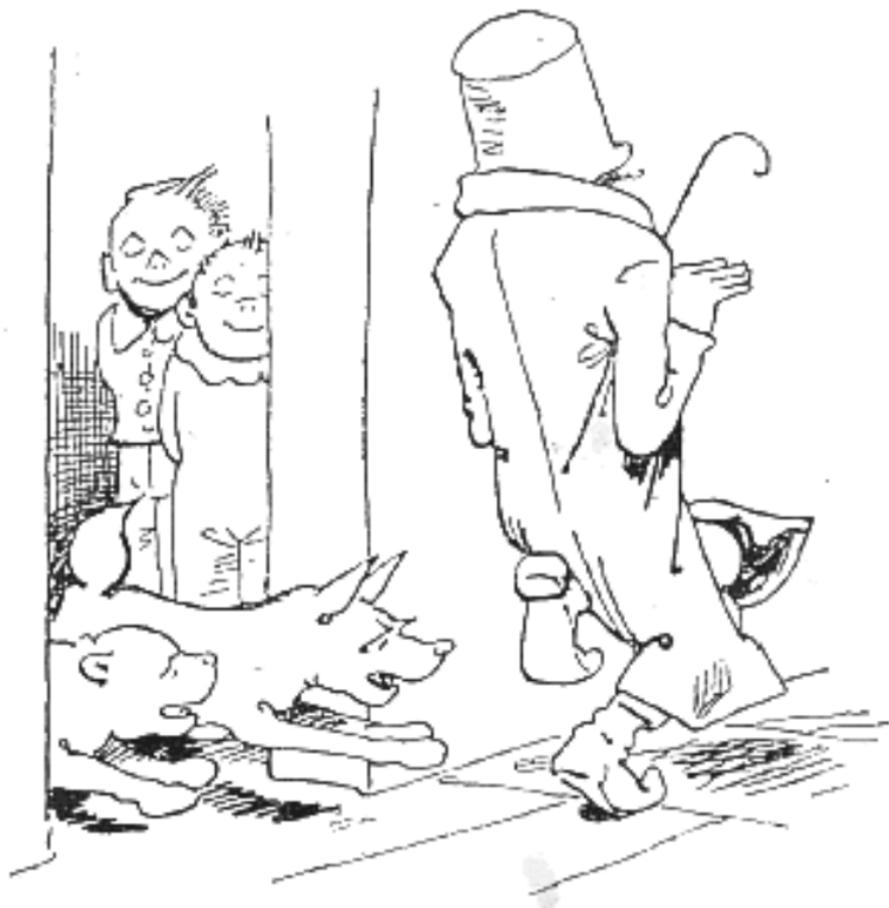
– «Что день, то грех», заметил Шлих, –
«И пусть! Не мне страдать от них!»

Глава пятая

В июльский полдень брел пешком
Еврей-торговец. Нос крючком,
Крючком и трость, сюртук до пят,
Цилиндр, напяленный назад, –

Таков был Айзик Шифельсон.
(Точь-точь как здесь изображен).

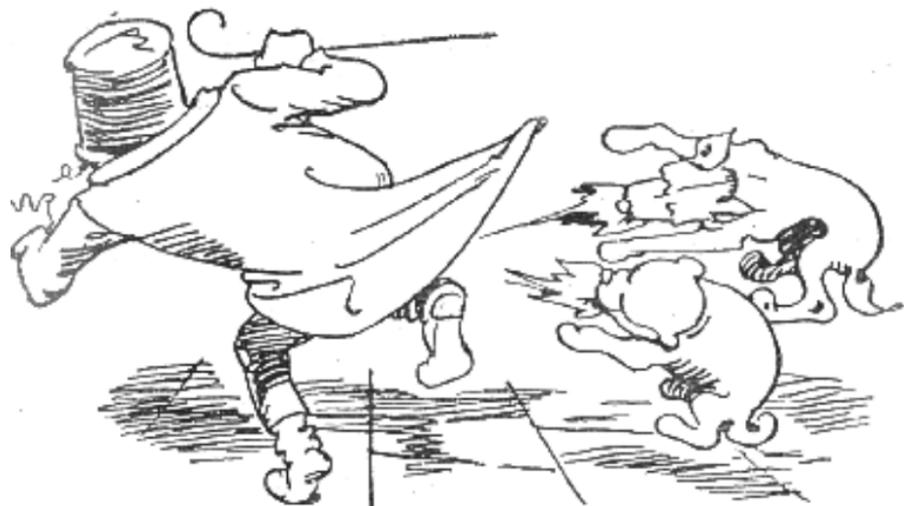
Вот домик Фитиха. Еврей
Испуган лаем у дверей.

Щенки забрались под сюртук
И с лаем клочья рвут от брюк.

Рванулся Айзик, но шалишь!
Вцепились крепко Плум и Плиш.

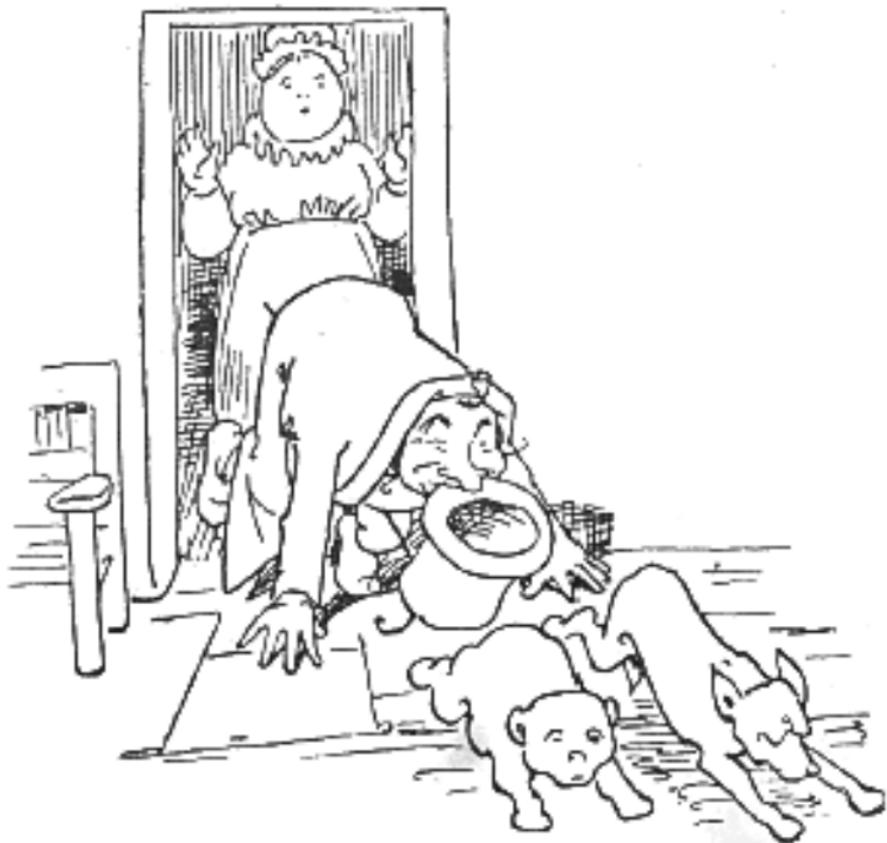
И вот, от брюк его щенки
Большие вырвали куски.

— «Теперь я знаю вашу прыть,
Я знаю, как мне поступить!»

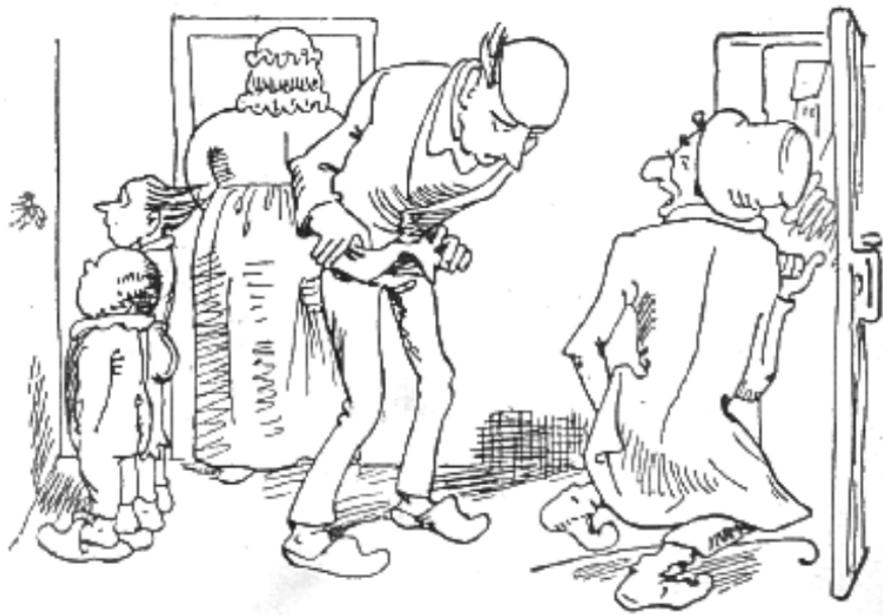
И, к изумлению собак,
Взяв шляпу в зубы, точно рак,
К дверям попятился бедняк.

Тут быстро в дверь толкнулась мать.
– «В чем дело?» – хочется ей знать, –

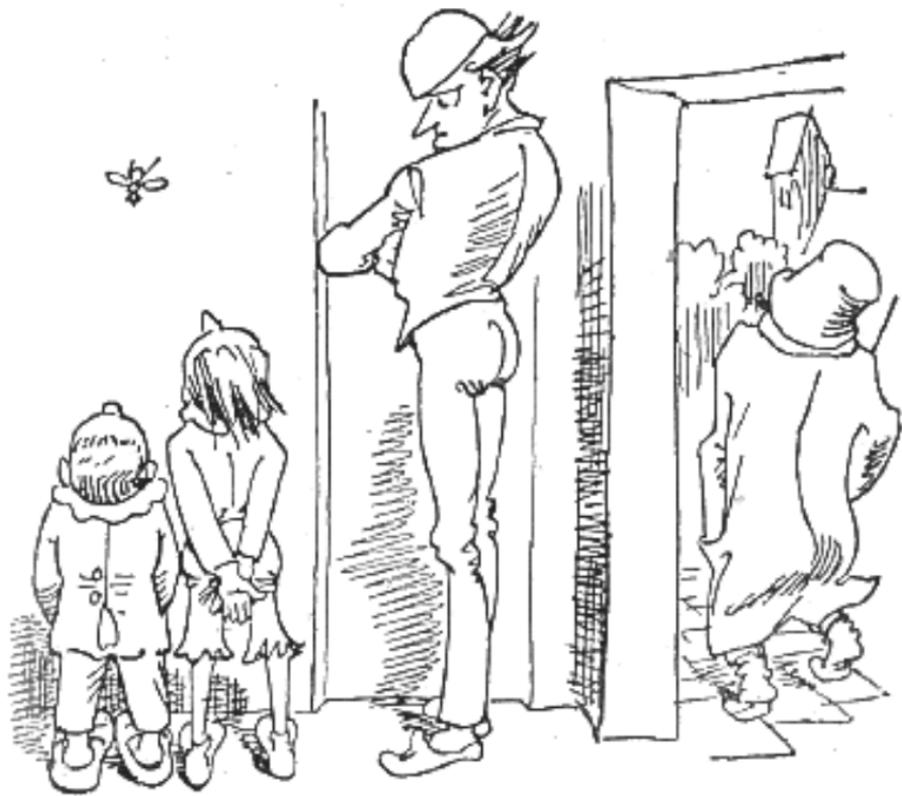
Но чуть ступила за порог,
Как Айзик сбил мамашу с ног...
– «Гевалт! Гевалт!» – еврей вопит,
И Фитих сам к нему спешит.

– «Вей-мир! Огромные куски
Из брюк мне вырвали щенки.
Платите, сударь, за беду, –
Не то пожалуюсь суду!»

Что ж делать?.. Фитих огорчен,
Но заплатить он принужден.
Он смотрит строго на детей: –
– «Вот, мол, плоды таких затей!
Платить я должен из-за вас;
Из-за щенков, из-за проказ

Чуть не попались мы под суд...»
Но те и ухом не ведут.

Бормочет Шлих: «Скандал вполне!
Платиться, к счастью, не мне!»

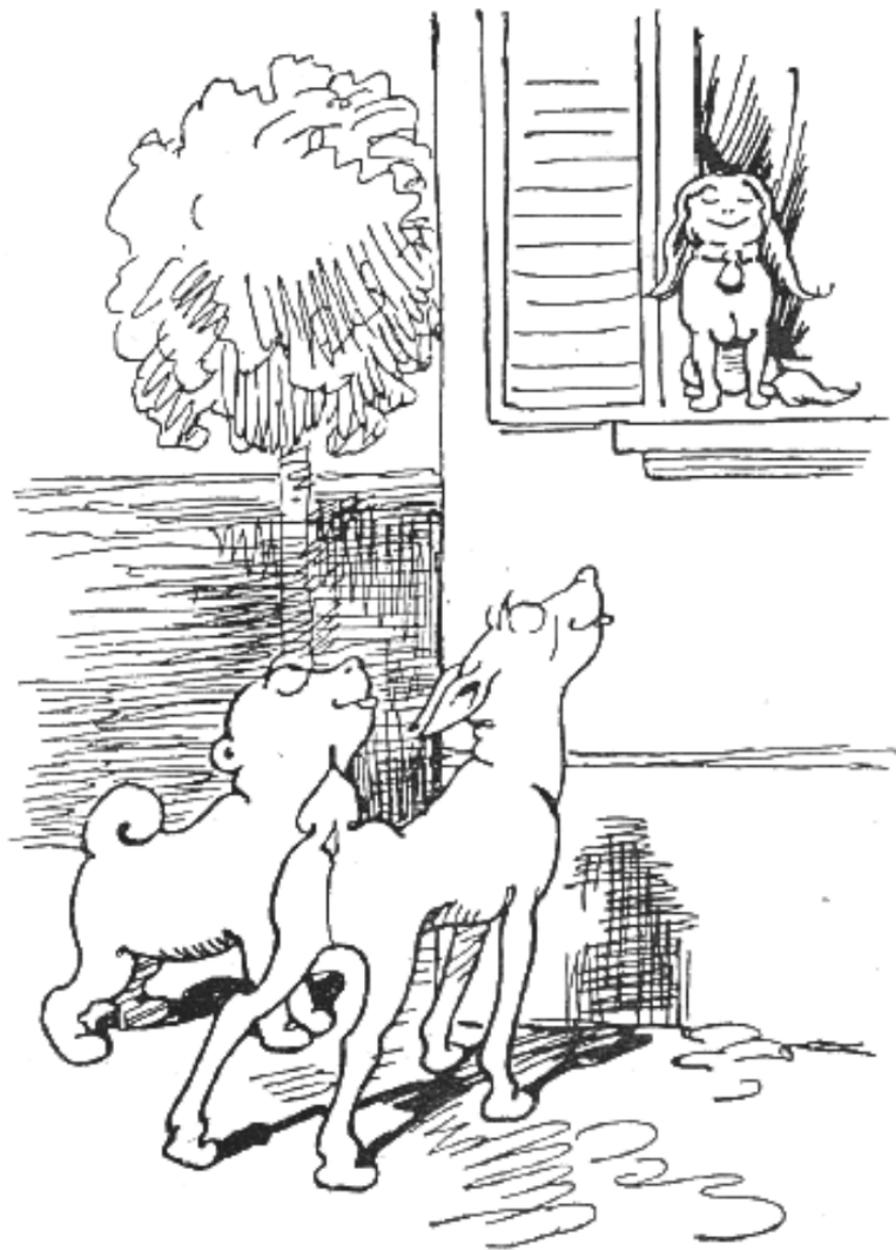
Глава шестая

У Плума с Плишем, господа,
Большая дружба иногда.

Нередко, сидя в конуре,
Щенки резвятся и в игре
Друг друга лизуют. Но – вопрос
Надолго ль верен другу пес?

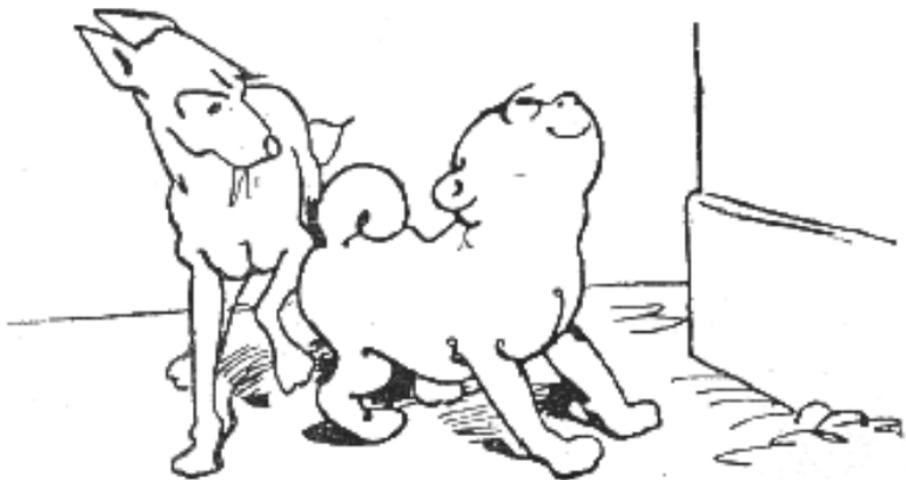
Напротив как-то у окна
Болонка нежилась. Она

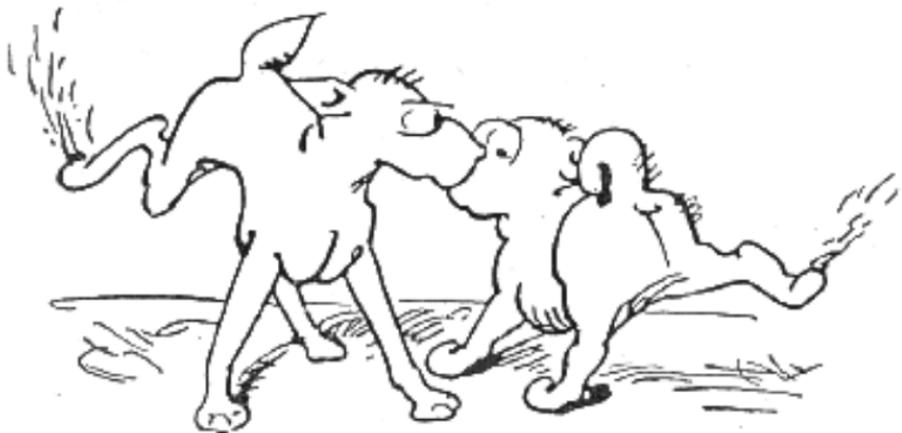
На Плума с Плишем смотрит вниз;
Приятен им такой сюрприз.

Они стремятся, в свой черед,
Забраться как-нибудь вперед.
Плиш оттеснил уже дружка;
Плум разозлился, но пока
Ворчит сквозь зубы и слегка.

Теперь вперед забрался Плум.
Плиш смотрит косо. Вот и шум.

Щенки бросают злобный взгляд,
Ногами роют и рычат.

Вот битва жаркая кипит,

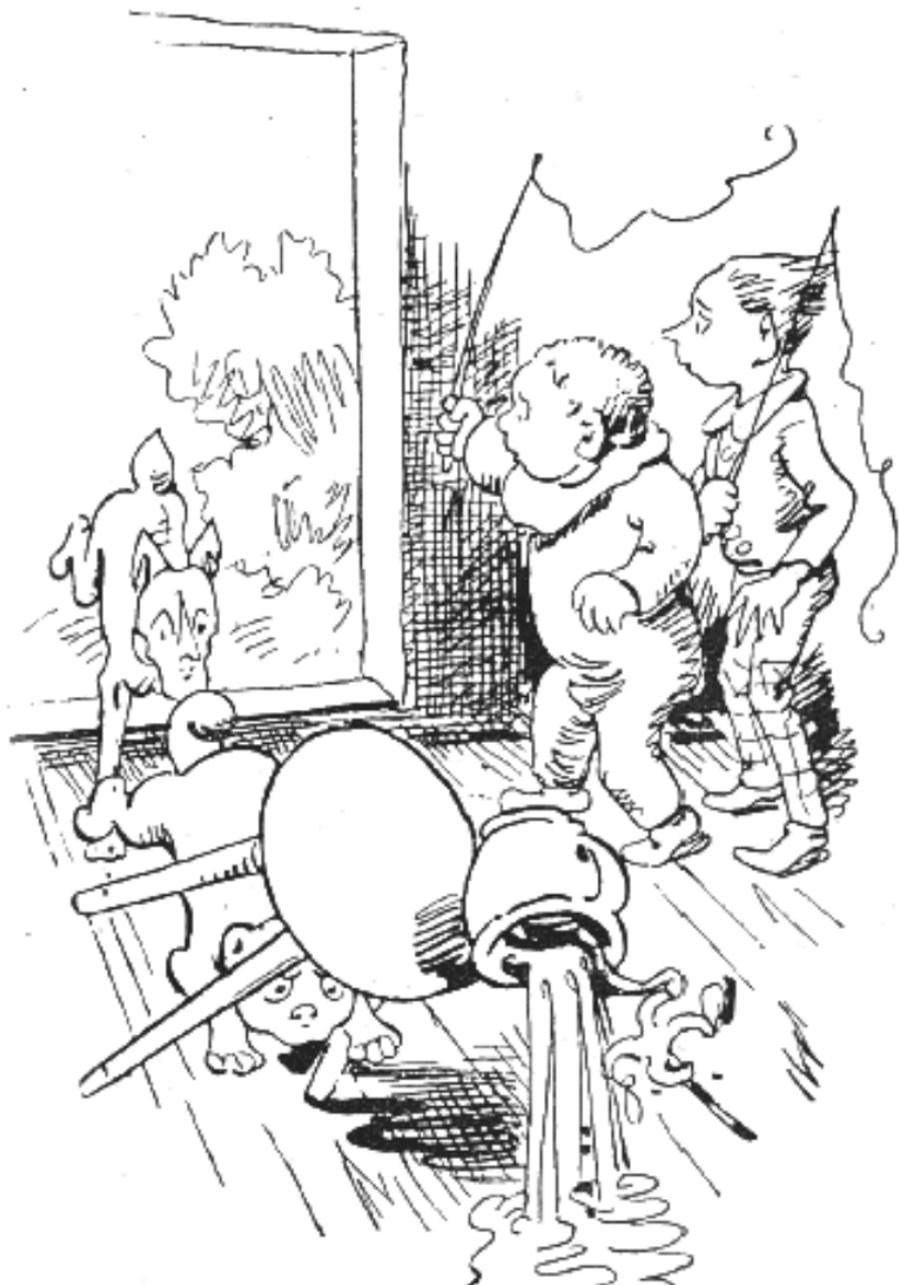

Плиш побеждает, Плум – бежит...
Мамаша Фитих, в день войны
Пекла отборные блины.

И на блины, и на салат
Павлуша с Петенькой глядят.

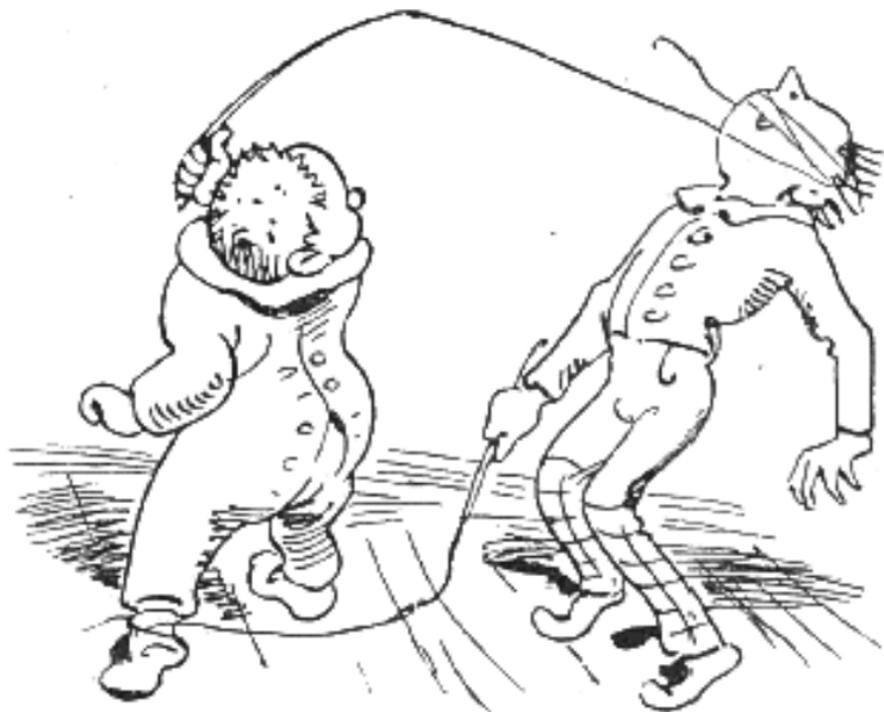
Стремглав летит на кухню Плум, –
А Плиш – вдогонку... Бум! Бум! Бум!
Свалилось тесто. Жаль блинов!
Петр разозлился на щенков
И Плиша, сколько было сил,
Любимой плеткой угостил.

От боли Плиш кататься стал
Тут и Павлуша осерчал.

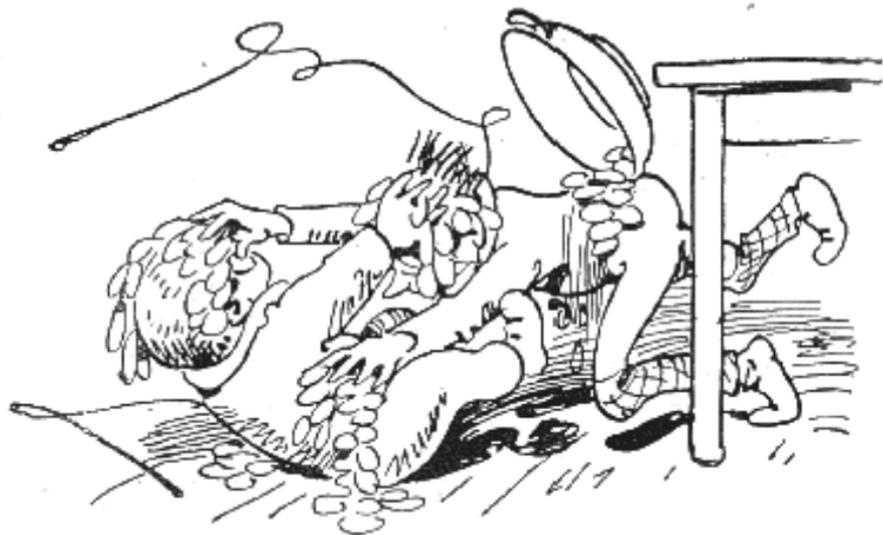
– «Мою собаку бить не дам», –
И хватать братишку по ногам!

Такой обиды Петр не снес, —
И бац Павлушу плеткой в нос!

Тут ссора в драку перешла;
Как два настойчивых козла,
Мириться братья не хотят

И в рот врагу суют салат.
Буяны, – грох! Чтоб усмирить их,
Явился с палкой папа Фитих.

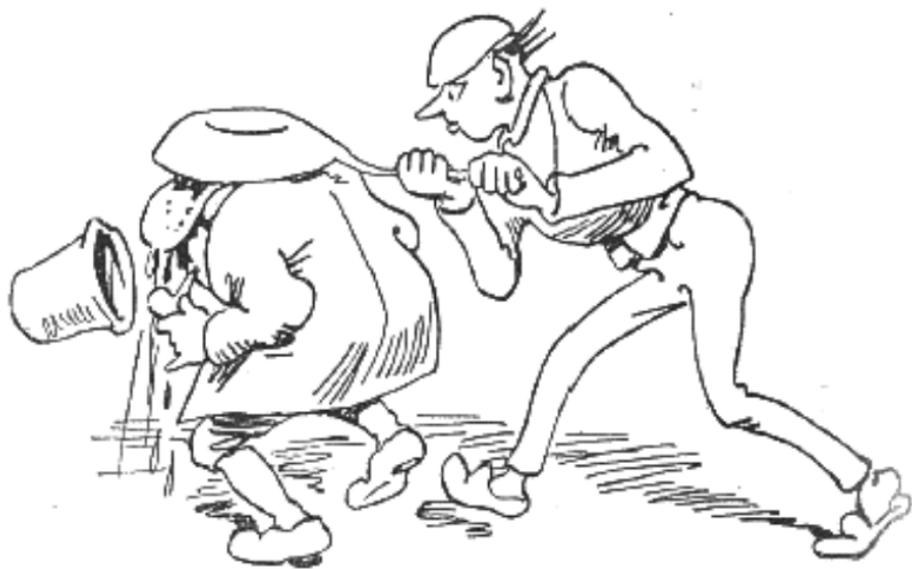
Но сожаления полна,
К нему взмолилася жена:
«Голубчик Фитих, не секи!
Всему виной – одни щенки».
Жены не слушает отец,
Взмахнул, – и палкою в чепец!

– ‚Эге!» смеется злобно Шлих –
«Урок гимнастики у них!»

Но кто беде чужой смеется,
Тот сам в такую ж попадется

Трах! Сковородка – кверху дном!
И Шлих танцует под блином!

Бормочет Шлих, трясясь в блине:
– «Теперь досталось и мне!»

Глава седьмая

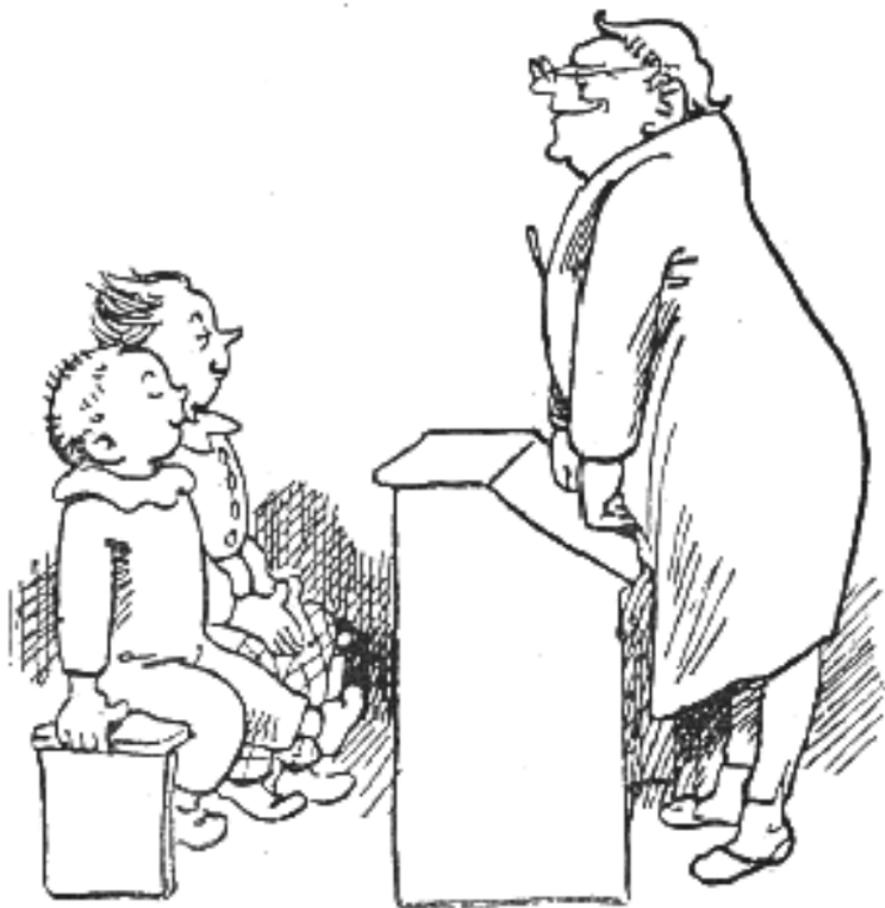
Конец проказам, Плиш и Плум!
Чтоб устранить несносный шум,
Решил на месяц папа Фитих
На цепь глухую посадить их.

Но, ах! Не только Плиш и Плум
Предмет забот его и дум:

Буянят дети. Фитих очень
Их поведением озабочен.
– «Пошлю их в школу. Я и мать, –
Мы можем их избаловать!»
И, вот, Павлуша с Петей в ряд
Перед учителем сидят.

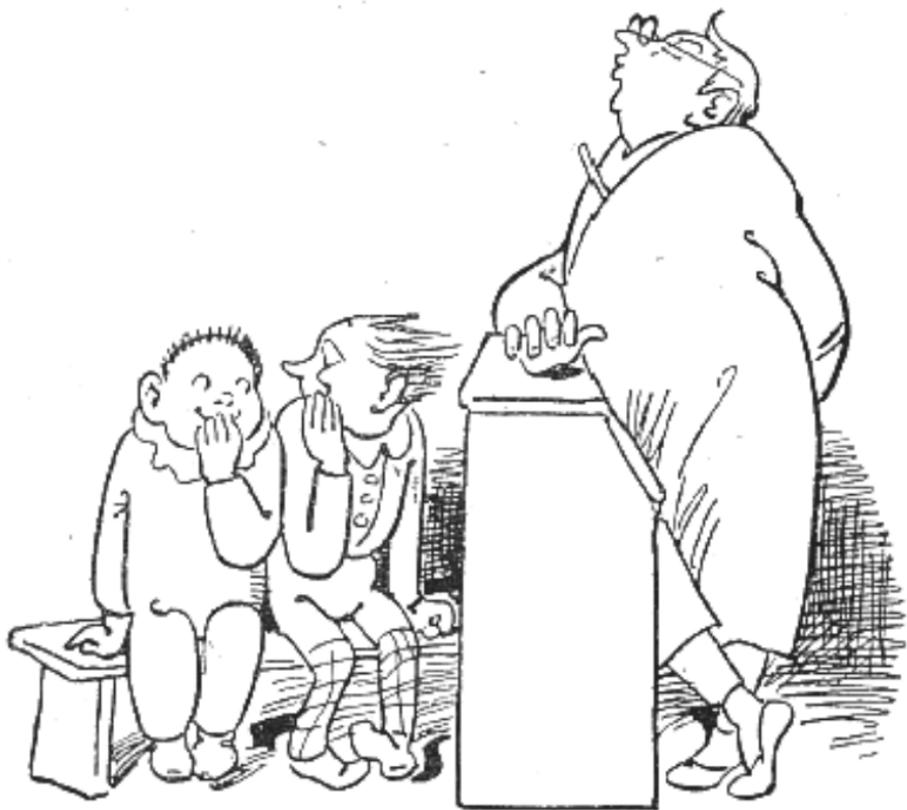

Учитель к детям речь повел
О том, к чему так много школ
И почему везде ребят
Учить родители хотят.
Он говорил им: «Без науки

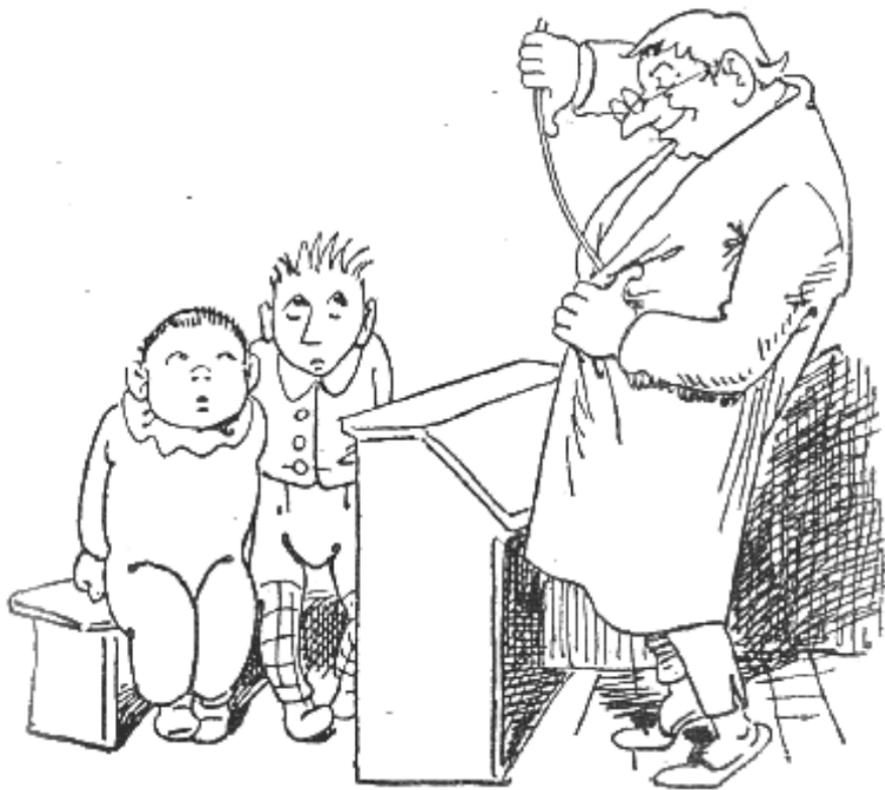
Бессильны были б наши руки;
Чтобы полезным миру стать –
Учиться надобно читать,
Считать, писать и размышлять.
Но, кроме этого, дружки,
Должны мои ученики
Стараться быть всегда, во всем
Манер приличных образцом.

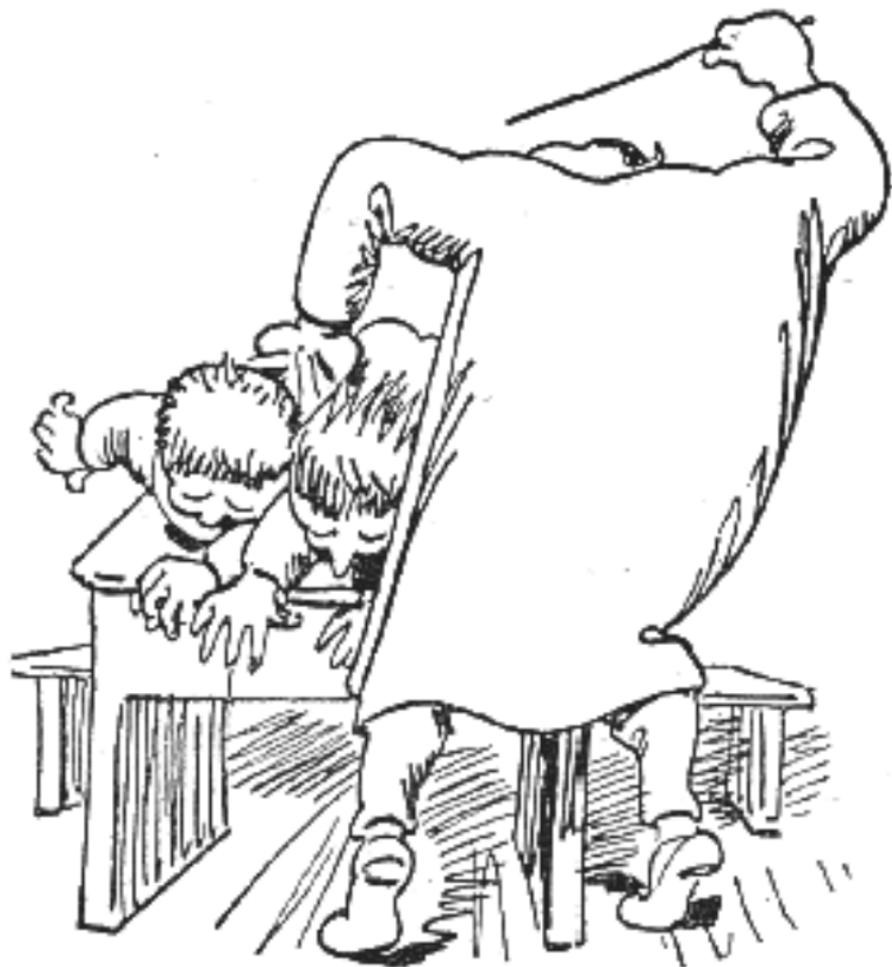
Я предлагаю вам сперва
Обдумать все мои слова –
И, их разумность оценив,
Решить: хотите ли меня
Отныне слушаться всегда?
Затем, ответить просто: «Да!»
Но шалуны, исподтишка
Смеясь, глядят на старичка,

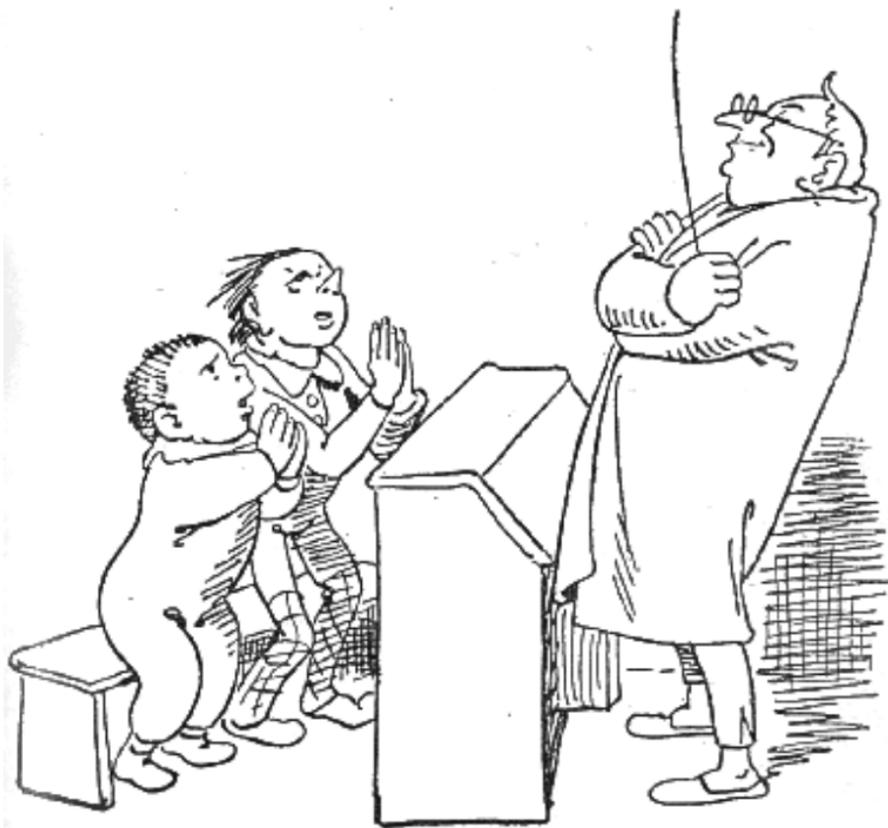
И на слова его в ответ
Не говорят ни да, ни нет.
Учитель долго ждать не стал
И так сурово им сказал:
– «Кто лаской вас не мог смягчить,
Иначе должен поступить».

С детьми упрямыми я крут!
И вынимает длинный прут.
Так первый кончился урок.
Пришелся он, как видно, впрок;

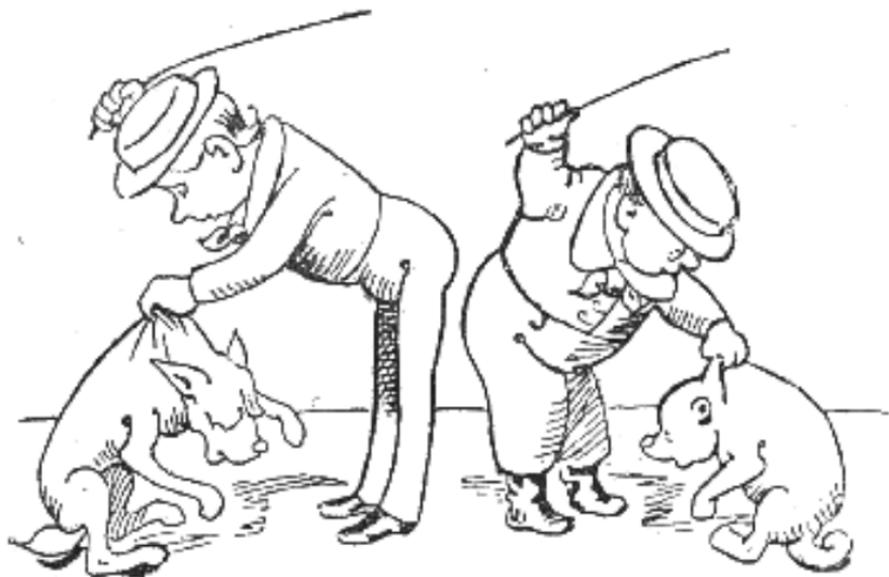
Едва учитель кончил сечь,
Иную братья держат речь:
– «Мы рады вам ответить: да!
И будем слушаться всегда»

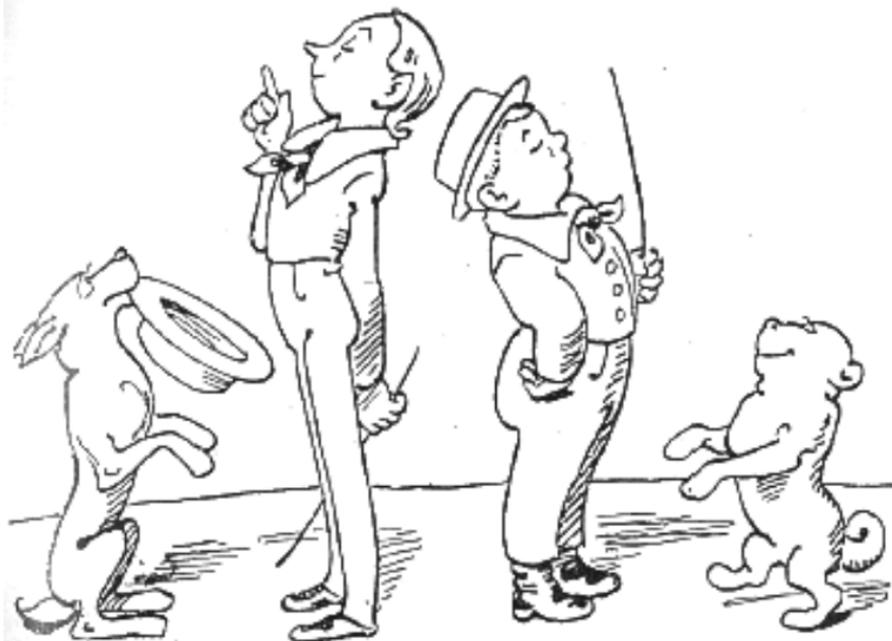
И в самом деле, с той поры
Вдруг стали наши сорванцы –

Умны, приветливы, добры,
Ну, словом, просто образцы.

И сотоварищам игры
Дают, заимствуя пример,
Урок порядка и манер.

Работа клеится на лад, –
Щеночки стали просто клад!
В восторге смотрят все на них;
Косится только старый Шлих.

Заключение

Из отдаленных прибыл стран
В деревню нашу мистер Тран.

Земного шара зная треть,
Он весь задумал осмотреть.
Идя с подзорною трубой,
Он в даль смотрел перед собой:

– «Так сократится труд вдвойне
И всё виднее будет мне!»
Но, ах, неверен был расчет!
В пруд угодил мой звездочет!

Папаша Фитих вдоль пруда
С детьми купаться шел тогда –
Вдруг, видит, – Тран свалился в тину...
– «Поможем, детки, господину!»

Но англичанин в этот миг
На землю сам собою – прыг!
Картуз с подзорною трубой
Остались только под водой.
Но Плум и Плиш влезают в пруд –
И шляпу с трубкою несут.

(Им – дети крикнули: «апорт!»)
– «Собаки – просто первый сорт!»
Решил в восторге мистер Тран
И за бумажником в карман.
– «Я сто рублей за них даю!»
Тут Фитих шляпу снял свою

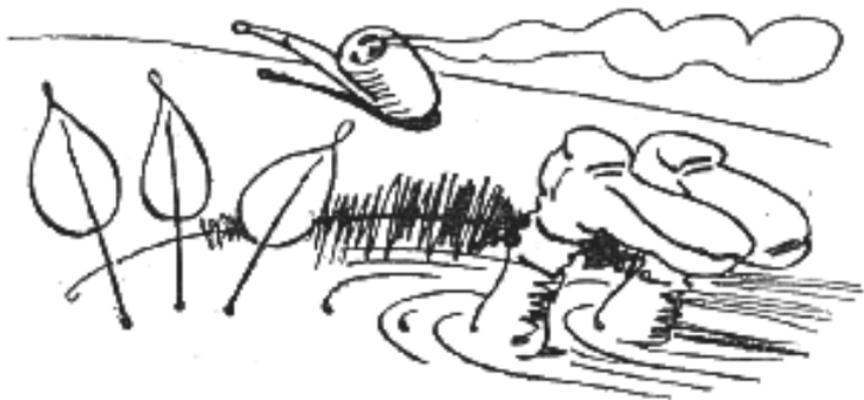
И, тонкость выказав манер,
Сказал в ответ: «Давайте, сэръ!»
Хотя собаки просто клад,
Но ста рублям он больше рад.
– «Прощайте, Плиш и Плум! Для нас
Настал разлуки горький, час.

Здесь, год почти тому назад,
Спасли мы глупых двух щенят.
То – были вы. С тех пор давно
Вам воспитание дано, –
Идите ж смело в высший свет –
И от бифштексов и котлет
Толстейте много, много лет!»

Случайно видел это Шлих, –
И пожалел щенков своих:
– «Жаль ста рублей. Щенки в цене!..
Но, видно, счастье не мне!»
Бросает Шлиха в дрожь и в жар...
Апоплексический удар!
В последний раз он покурил –
И трубку наземь уронил...

Свалился Шлих мгновенно в пруд
И потонул... Закончить тут
Пора последнюю главу.
Упала трубка на траву,
Взвился дымок... Табак погас...
Фюить! – и кончен мой рассказ.

